

7. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: Спецкурс [Электронный ресурс]: учеб. пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2012. 120 с. URL: <https://b-ok.cc/book/2890654/0fa14a> (дата обращения: 07.06.2020).
8. Хилько М. Е., Ткачева М. С. Возрастная психология: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 201 с. (Высшее образование). URL: <https://urait.ru/bcode/449652> (дата обращения: 25.06.2020).
9. English Lexicology : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. 5-е изд., стер. М. : Дрофа, 2005 (ОАО Можайский полигр. комб.). 286 с.
10. Free dictionary: Layman's terms [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/Layman%27s+terms> (дата обращения: 07.06.2020).
11. Glossary of medical to lay terms [Электронный ресурс] URL: <http://ors.umkc.edu/docs/irb/glossary-of-medical-to-lay-terms.pdf> (дата обращения: 07.06.2020).
12. Mărginean C., Meliț L., Chinceșan M., Mureșan S., Georgescu A., Suciu N. et al. Communication skills in pediatrics – the relationship between pediatrician and child // Medicine. 2017. N 96(43). P. 83-99. doi: 10.1097/md.00000000000008399
13. Nonverbal Communication: Definition, Types, Importance [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iedunote.com/nonverbal-communication> (дата обращения: 07.06.2020).
14. Urban dictionary: Layman's terms. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=layman%27s%20terms> (дата обращения: 07.06.2020).

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Проблема дефиниции эпитета

В представленной статье уделяется внимание проблеме определения эпитета, его дефиниции. Обращается внимание на многообразные подходы к решению базового вопроса эпитетологии. Делается вывод о неоднозначности трактовки эпитета, а потому и исследовательских подходов к его изучению, что влечет за собой размывание границ между эпитетом и смежными понятиями.

Ключевые слова: эпитет, эпитетоид, логическое определение, дефиниция эпитетология

В статье пойдет речь о проблеме дефиниции эпитета в современной эпитетологии, о его природе и отличиях от логического определения. Данный вопрос является одним из основных, поскольку эпитет является основным предметом

научного исследования эпитетологии. Разночтения в дефиниции эпитета касаются его отграничений от логического определения, а также трактовки связанных с рассматриваемым понятием категорий оценочности, эмоциональности, экспрессивности, образности, изобразительности и художественности. Функционал эпитета заложен, как правило, в его дефиниции: он состоит в самом общем виде в добавлении к логическому понятию дополнительных смыслов.

Статья Н. П. Булаховой и А. П. Сковородникова «К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике)» [2] является своеобразным подведением промежуточных итогов в осмыслении теоретических проблем эпитетологии. В ней описывается опыт типологии эпитетов, дается определение эпитета, разграничивается эпитет и эпитетоид и т.д. Попытка выявить переходные звенья между эпитетом и смежными явлениями представляется очень насущной, поскольку в литературе так и нет единого мнения относительно близких к эпитету лексем.

Теоретик эпитетологии Е. Ф. Киров в рамках дискурологии говорит о так называемом мегаэпитете, организующем текстовые фрагменты [5]. Мегаэпитет в его трактовке объединяет различные фрагменты дискурса (стихотворения в составе цикла, серию статей и т.д.), выступая скрепляющим элементом и выражающим основную мысль (интенцию) автора текста.

Таким образом, несмотря на богатейший фонд исследований в эпитетологии, остается множество дискуссионных вопросов относительно дефиниции эпитета, сущности эпитетоидов (квазиэпитетов), типологии эпитетов, их когнитивных оснований, функций и т.д. Рассмотрим несколько взаимосвязанных вопросов относительно дефиниции эпитета: статус эпитета в кругу смежных понятий, соотношение эпитета и логического определения.

1. *Статус эпитета в кругу смежных понятий.* Статус эпитета как художественного определения является очень важной проблемой в современной лингвопоэтике, и проблема эта до сих пор окончательно не решена. К этому вопросу обратился В. П. Москвин, который иллюстрирует «художественность» эпитета следующим образом. Он приводит строки из стихотворения М. Волошина: Гряды синеющих холмов / И груды белых облаков / На фоне мраморного неба. Ученый утверждает, что «если из этой стихотворной надписи... убрать все цветковые эпитеты и звуковую анафору (гряды-груды), стихотворение превратится в простую надпись (название акварели): «Холмы и облака на фоне неба», то есть перестанет быть художественным текстом» [8, с. 28]. «Этот пример показывает, насколько велика роль образных определений в художественной, в частности, поэтической речи», – замечает исследователь [8, с. 28].

Понятие эпитета нередко заменяется смежными понятиями, например, «качественная доминанта». Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин, вводя понятие «качественная доминанта художественного текста», под которым понимают такое высказывание, где преобладает характеристика объектов действительности по-

средством указания на качественный признак, приводят строки из стихотворения О. Э. Мандельштама: *Звук осторожный и глухой / Плода, сорвавшегося с дерева, / Среди немолчного напева / Глубокой тишины лесной...*

Все стихотворение, кроме начального слова «звук», являет собой развернутую многокомпонентную качественную рему. Авторы монографии подчеркивают, что в вышеприведенном контексте «используются преимущественно прилагательные в образно-характеризующей функции» [1, с. 210], то есть эпитеты, художественные определения.

Эпитеты, образуя ядро качественной доминанты текста, организуют пространство повествования, центрируя на себе внимание читателя: на них падает логическое ударение, они выполняют функцию характеристики объектов, формируя смысл высказывания. Качественная доминанта текста представляет собой основное поле функционирования эпитета, в котором он наиболее последовательно реализует свой семантический потенциал.

Известный теоретик стилистики Л. Озеров пишет: «Эпитет решает судьбу образа. Это стрела, указатель дороги для строки, строфы, стихотворения. Часто это приговор – над другими словами той же фразы, над судьбой их восприятия читателем или слушателем» [9, с. 139]. «Эпитет начинается там, где кончается обычная регистрация, где кончаются роли архивариуса, летописца, где начинается художник, где есть яркое субъективное намерение, где есть взгляд художника, направленный и вовнутрь и вовне предмета» [9, с. 145]. Автор подчеркивает черты эпитета – яркость, оригинальность, самобытность, – которые присущи и другим средствам создания художественного эффекта, но при этом отводит эпитету особое место в силу того, что «метафора показывает силу воображения поэта, богатство его ассоциативных рядов, роскошество его образов... эпитет обнажает глубину его мысли, пытливость его натуры, пристальность взгляда» [9, с. 163]. Эпитет позволяет точно, в пределах одной лексемы показать отношение субъекта к высказыванию. Данные доводы говорят о богатых возможностях эпитета в сфере создания экспрессивной, образной характеристики явления.

Эпитет традиционно рассматривается как атрибут (образное сравнение имени), не просто характеризующий объект с какой-либо стороны, а выражающий его свойства, пропущенные сквозь призму эмоционально-психологического и индивидуально-авторского видения мира. А. А. Глушкова отмечает, что «эпитет как атрибутивное слово не только несёт какую-либо информацию об объекте, его свойствах и отношении к нему говорящего, но и является знаком завершения определённого этапа парцелляции окружающего мира на дискретные объекты, исследования и включения выделенного объекта в определённую концептуальную и эмоционально-оценочную системы. В эпитете личность эксплицируется как субъект творческой деятельности, направленной на познание объекта, его квалификацию (когнитивная функция эпитета) и оценки с точки зрения эстетических принципов (эстетическая функция эпитета), а также дея-

тельности, направленной на выражение полученных наблюдений языковыми средствами и их передачу адресату (коммуникативная функция эпитета)» [3, с. 7]. Причём автор цитируемых строк подчёркивает тот факт, что художественно и эстетически нейтральное определение, например, в обиходно-разговорном стиле речи, не является эпитетом.

В связи с вышесказанным под эпитетом в современной эпитетологии понимается не только определение, употреблённое в художественном тексте, но любое определение, функционирующее в непрямом значении, как правило, в рамках художественного дискурса.

2. *Соотношение эпитета и логического определения.* Логично встает вопрос о разведении таких понятий, как «эпитет» и «определение», поскольку их отличия в русле сказанного выше уже не кажутся столь очевидными.

В науке сложились две точки зрения по поводу данной проблемы: одни ученые противопоставляют эпитет и определение (Б. В. Томашевский, В. И. Корольков), другие склонны не проводить видимой границы (А. П. Лободанов, Н. П. Булахова, А. П. Сковородников).

Б. В. Томашевский разграничивает логические определения и эпитеты на основании изменяемости содержания и объема определяемого слова, но не совсем понятно, как данные критерии работают на практике (серая лошадь – определение в его трактовке, а серый волк – эпитет) [10].

В. И. Корольков намечает три различия между определением и эпитетом.

С точки зрения познавательной, определение добавляет к содержанию понятия признак, который ограничивает его объем, то есть осуществляет логическую классификацию. Эпитет же выделяет, усиливает типичный признак, выступая в качестве экономичного средства создания художественного образа.

2. С точки зрения коммуникативной, определение отрешено от всех сторон личности, кроме чисто интеллектуальных. Эпитет обычно выявляет целостное отношение субъекта, осуществляет ценностную, аксиологическую квалификацию объекта.

3. С точки зрения лингвистической, определение и определяемое – двухсловное обозначение, относящееся к бытовой номенклатуре, к научной терминологии. [...] Эпитет и характеризуемое представляет собой «свободное словосочетание, в идеале – свежее «речение», отличающееся оригинальностью» [6, т. 8, с. 921-922].

Нельзя не согласиться с тем, что эпитет «усиливает типичный признак». К примеру, прилагательное в выражении каменный дом может быть определением и эпитетом в зависимости от контекста (каменный – «сделанный из камня» и «холодный» и т.д.), к тому же определение не всегда базируется только на когнитивных механизмах порождения – часто они сочетаются с сенсорными механизмами образования значения слова (горячий чай).

«Оригинальное» в вышеприведенном определении эпитета понимается, на наш взгляд, узко, так как относится исключительно к контексту художественной речи, хотя и в бытовой речи, в обычном общении образность не исключена (ср.: разговорное выражение *породистый автобус*). В силу этого эпитет и определение – не два антагонистических полюса, а два соотносимых друг с другом явления. Эпитет – разновидность определения, характеризующаяся субъективной маркированностью в контексте художественного целого.

А. П. Лободанов не проводит различия между определением и эпитетом, считая, что без определения нет и эпитета [7]. Наверное, точнее было бы сказать, что в эстетическом языковом пространстве определение – всегда потенциальный эпитет в зависимости от восприятия читателя. В нехудожественной речи эпитету соответствует экспрессивное определение. Наверное, правомерно признать такие случаи возникновения «почти эпитета» эпитетоидами (термин Н. П. Булаховой, А. П. Сковородникова). В таком случае дискуссия о разграничении эпитета и определения снимается.

В разных своих воплощениях эпитет и определение могут быть различными, но могут и пересекаться (легкая работа – легкое дыхание – легкое сердце). Сопоставление эпитета и определения привело нас к следующим выводам.

1. Эпитет и определение – два разных, но не жестко противопоставленных явления. Эпитет – частная разновидность определения.

2. Определение-эпитет функционирует в эстетически маркированном (художественном) дискурсе в отличие от «логического» определения (характерного для научной, деловой и т.п. речи).

3. Эпитет – разновидность определения, осложненная субъективным отношением в рамках художественного целого.

4. Эпитет, функционирующий в художественном тексте, обычно обладает образностью и экспрессивностью. Определение чаще всего находится вне художественного дискурса, что, однако, не исключает его экспрессивности.

Подведем итоги. Эпитет представляет собой сложную стилистическую единицу, представленную в художественном тексте различными морфологическими конфигурациями и семантическими типами. Эпитет в широком смысле понимается как лексема адъективной семантики, выполняющая в тексте функции характеристики, эмоционально-оценочной реакции, а также отражения авторского мировосприятия.

Прилагательное как главный выразитель эпитета – уникальная часть речи в силу широты и мобильности своей смысловой структуры. Оно не имеет своей области предметной отнесенности, не имеет денотатов; их сферой применения является весь круг денотатов, которые обладают соответствующим признаком. Семантическая мобильность прилагательного обусловлена его семантической несамостоятельностью, связана с центробежностью его содержания, с отрывом от денотата. В силу этого так разнообразны способы его образования, многочис-

ленны типы сочетаемости с субстантивами, следовательно, чрезвычайно разнообразны не только виды эпитетов, но и концепций самого понимания эпитета.

Литература

1. Бабенко Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум. М.: Флинта: Наука, 2006. 496 с.
2. Булахова Н. П. К определению понятия эпитет (предуготовление к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122-143.
3. Глушкова В. Г. Лингвостилистические особенности эпитетов в художественной прозе С. Н. Есина: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2000. 23 с.
4. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93-95.
6. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 8. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энцикл., 1962–1971. 1039 с.
7. Лободанов А. П. К исторической теории эпитета (античность и средневековье) // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1984. Т. 43. № 3. С. 215-227.
8. Москвин В. П. Эпитет в художественной речи // Русская речь. 2001. № 4. С. 28-34.
9. Озеров Л. В. Ода эпитету // Вопросы литературы. 1972. № 4. С. 135-163.
10. Томашевский Б. В. Стилистика. Л.: Изд-во ЛГУ, 1983. 288 с.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»*

Эмпирические эпитеты в текстах М. Цветаевой

В статье рассматривается корпус так называемых эмпирических эпитетов в текстах М. Цветаевой. Доказывается, что, несмотря на очевидную употребительность в языке и речи, данный тип эпитетов приобретает образную составляющую в художественном дискурсе. Особенностью идиостиля поэта выступает антропоморфизация любых объектов реальности, что выражается в переносных значениях определений.

Ключевые слова: эпитет, Марина Цветаева, оценка, эмпирический

В задачи настоящей статьи входит дать краткий обзор прилагательным, которые используются в качестве эпитета, т.е. обладают в контексте дополни-